

DOI: 10.22363/2618-8163-2023-21-4-440-456

EDN: GLNRBT

Научная статья

Концептуализация представлений о русской культуре и культуре России в русском языке

С.А. Москвичева¹, О.И. Александрова¹, Н.С. Бруффартс²

¹Российский университет дружбы народов, Москва, Российская Федерация

²Университет Сен-Луи – Брюссель, Брюссель, Королевство Бельгия

 alexandrova-oi@rudn.ru

Аннотация. Исследование посвящено вопросам концептуализации представлений о русской культуре и культуре России (РФ) в русском языке. Выбранная проблематика актуальна не только в свете развития лингвокультурологических и когнитивных исследований, но и в связи с ее социальной значимостью в современных геополитических обстоятельствах. Рабочей гипотезой стало предположение о том, что русская культура и культура России воспринимаются носителями русского языка неодинаково: русская культура остается в поле традиционных и фольклоризированных представлений, а культура России воспринимается как современная и индустриальная. Цель исследования – построение когнитивной матрицы полей «Русская культура» и «Культура России (РФ)», обнаруживающей концептуально значимые компоненты вербализованных представлений о культуре у ее носителей. Исследование основано на эмпирических данных, собранных с использованием методик репрезентаций и мини-сочинений. Полученные материалы корпусов количественно и качественно проанализированы с применением структурно-грамматического и лексико-семантического анализа, категориально-формальной модели нарративного анализа, кластеризации и визуализации вербализованных когнитивных полей. Установлено, что принципиальных расхождений в представлениях носителей русского языка о русской культуре и культуре России (РФ) нет, однако представления о русской культуре характеризуются большей чувственностью, причастностью, что отражается как на лексико-семантическом, так и на синтаксическом уровнях, тогда как культура России воспринимается как более динамичная и выстраиваемая сквозь призму других культур. Использование созданной когнитивной матрицы и разработанного методологического подхода для исследований на новых целевых группах респондентов позволит получить новые данные не только для развития когнитивной теории и лингвокультурологии, но и для планирования государственной культурной политики.

Ключевые слова: русский язык, русская лингвокультура, культура РФ, когнитивное поле культуры, когнитивная матрица, фрейм, концептуализация

История статьи: поступила в редакцию 05.02.2023; принята к печати 17.05.2023.

Благодарности: Работа выполнена в рамках проекта № 050738-0-000 системы грантовой поддержки научных проектов РУДН.

Для цитирования: Москвичева С.А., Александрова О.И., Бруффартс Н.С. Концептуализация представлений о русской культуре и культуре России в русском языке // Русистика. 2023. Т. 21. № 4. С. 440–456. <http://doi.org/10.22363/2618-8163-2023-21-4-440-456>

Введение

Вопросы языковой и культурной идентичности и связанные с ними проблемы аккультурации и инкультурации являются ключевыми в современной парадигме гуманитарных наук. Особую значимость проблемы исследования личности в культуре и языке приобрели в гуманитарной парадигме так называемой когнитивной революции, сформировавшейся в конце 80-х гг. XX в. и продолжающейся до сих пор. В рамках когнитивных исследований в трактовке языка и личности произошло переосмысление достижений структурализма и генеративизма, а также бихевиористских и социальных принципов (Cienki, 2007; Faucconnier, 1994; Лакофф, 2004), что привело к формированию концепта идентичности в лингвистике – языковой личности (Караулов, 2010).

Один из ключевых факторов в формировании идентичности – общее дискурсивное поле социума, смыслы которого являются строительным материалом для формирования структуры языковой и культурной идентичности человека. Нам близко понимание дискурсивного поля как структуры, состоящей, как минимум, из двух измерений. Первое связано с фактором времени и расположено на шкале диахронии. Здесь выделяются два основных типа структур: ахронические структуры, к которым можно отнести фактически все типы традиционной культуры (сказки, мифы, народные традиции и обычаи и др.), и исторические структуры, связанные с валоризацией тех или иных событий и фактов, например Великая Отечественная война или освоение космоса¹. Второе измерение общего дискурсивного поля связано со степенью обобщения и природой составляющих поля. Это могут быть экзистенциальные структуры, то есть наиболее общие и глубинные структуры, связанные с философскими парадигмами, заложившими смыслы целых эпох, например идеи всеобщего прогресса или равенства всех народов, или же чувство природы, или же структуры контекстуальные и ситуационные. Ситуационными параметрами можно считать, например, события или феномены, актуализированные точно – в определенное время или кем-то индивидуально (например, применительно к русской культуре *Чебурашка* как социальный феномен, актуализированный благодаря вышедшему в 2022 г. одноименному фильму, или творчество *Пирокинезиса* как индивидуальный феномен). К контекстуальным структурам, на наш взгляд, можно отнести феномены, частотность которых обеспечивается дискурсивными практиками (например, упоминание художников и иных деятелей культуры, которым уделяется большее внимание в рамках школьной программы – *Шишкин, Айвазовский, Есенин, Чайковский*).

Близкое к нашему пониманию структуры идентичности и связанное с ним понятие концепта и концептуального поля разрабатывалось в трудах

¹ Примеры из собранного исследовательского материала.

целого ряда отечественных лингвистов (Болдырев, 2021; Караулов, 2010; Красных, 2016 и др.). Наиболее интересными и, как представляется, наиболее значимыми являются глубинные слои дискурсивных формаций, которые не очевидны, поскольку их формирование относится к удаленным эпохам, а их смыслы становятся привычными и обыденными. К такому глобальному контексту, ключевому для понимания структуры поля русской культуры и культуры России (Российской Федерации), относятся две концепции понимания нации и национальной культуры: 1) восходящая к работам В. фон Гумбольдта (Гумбольдт, 1984) и к романтической парадигме в целом, с пониманием нации как народа (этноса) с особым вниманием к народной культуре и ее атрибутам (Baggioni, 1997; Потенция, 1976); 2) восходящая к французскому пониманию нации как добровольного сообщества сограждан (Ренан, 1886; Rivarol, 2013). Для последней концепции характерны подчеркивание идей прогресса, приоритета высокой буржуазной культуры и безразличия к народным типам культуры, связанным с традиционным образом жизни. Обе концепции были унаследованы и парадоксальным образом совмещены в национальной идеологии и языковой политике СССР, а затем и Российской Федерации: с одной стороны, подчеркивается уважительное отношение и интерес к традиционной культуре, но в то же время приоритетом является строительство единой нации гражданского типа «советский народ». В идеологии СССР эта двойственность выражалась в формуле «Культура, национальная по форме и социалистическая по содержанию», что подразумевало создание единой советской нации (Бромлей, 1991; Ламажаа, 2010; Чудинов, 2001). Сейчас эти идеологии переплетаются в дискурсах об институтах российского гражданства и собственно русской культурой традиции.

В силу яркой выраженности современного характера русской культуры, которая является и являлась государственно- и нациеобразующей на протяжении всей истории Российского государства, СССР и Российской Федерации, и вместе с тем наличия в ней традиционных представлений и ценностей определение сущности русской культуры оказывается непростой задачей. Попытка ее решения может быть осуществлена благодаря поиску ответов на следующие исследовательские вопросы:

1. В чем причина понимания русской культуры как культуры исключительно традиционного, «фольклорного» типа? Действительно ли такое понимание превалирует?

2. Есть ли различия в представлениях о русской культуре и культуре России (Российской Федерации)? Все ли современные формы культуры связываются в обыденном сознании русских с Российской Федерацией?

3. Что представляет собой когнитивное и вербальное поле «Культура» в обыденном сознании и входят ли в него такие события, как, например, освоение космоса, промышленность, образование?

В этой связи мы сформировали предварительную гипотезу о наличии различий в представлении о *русской культуре* (РК) и *культуре Российской Федерации* (КРФ): первая существует в поле традиционных и фольклоризированных представлений, вторая – как современная и индустриальная культура. Обсуждение данной проблемы важно как с научной, так и с общественной

точки зрения, поскольку сведение культуры (не только русской, но и любой другой) исключительно к традиционным формам приводит к процессам фольклоризации и выводит из поля культуры целые пласты жизни народа и нации, связанные с модерными формами.

В теоретическом плане исследование вписывается в когнитивную парадигму и использует теоретические конструкты фрейма (Cienki, 2007; Fillmore, 1982; Демьянков, 1996) и идеализированной когнитивной модели (Cienki, 2007; Лакофф, 2004). Общий обзор данных работ представлен в работе Т.Г. Скребцовой (2018), а также в главах книги «Современная американская лингвистика. Фундаментальные направления» (Ченки, 2016; Рахилина, 2016). При анализе полей «русской культуры» и «культуры Российской Федерации» использовался когнитивно-матричный анализ, а сама «культура» в качестве единицы знания представлена как когнитивная матрица (Болдырев, 2021: 57–67). С точки зрения тематики рассматриваемого концептуального поля в работе учтены результаты исследования Н.В. Уфимцевой и О.В. Балясниковой, посвященного проблеме «мест памяти языкового сознания, связанных с ключевыми образами национальной культуры» (Уфимцева, Балясникова, 2021), а также исследования М. Санчес Пуиг, в котором на основе ассоциативного эксперимента разработана ассоциативная сеть понятия Родина в русском и испанском языках (Санчес Пуиг, 2021). Кроме того, учтен методологический подход и приняты во внимание наблюдения И.А. Бубновой о ценностях и образе будущего поколения Z, что обусловлено выбором аналогичной возрастной когорты (Бубнова, 2021).

Основная **цель исследования** – построение когнитивной матрицы и фрейма полей «Русская культура» и «Культура РФ» для проверки выдвинутой гипотезы и ответа на поставленные исследовательские вопросы.

Методы и материалы

В ходе исследования использовались количественно-качественный анализ данных корпусов с репрезентациями в форме ассоциативных номинаций и мини-сочинений, включая определение частотности единиц полученного корпуса, структурно-грамматический анализ, лексико-семантический анализ, кластеризацию, визуализацию вербализованных когнитивных полей «Русская культура» (РК) и «Культура России» (КР), сопоставительный анализ полученных полей; для анализа мини-сочинений – нарративный анализ (с использованием главным образом его категориально-формальной модели).

Эмпирическая часть исследования проводилась в апреле 2022 г. и основывалась на методике мини-сочинений на заданную тему и методике списка репрезентаций. В исследовании приняли участие 68 российских студентов филологического факультета РУДН в возрасте от 18 до 20 лет, представляющих следующие регионы: Москва, Санкт-Петербург; Республики Северная Осетия – Алания, Бурятия, Ингушетия, Крым, Тува, Луганская Республика; Ямало-Ненецкий и Ханты-Мансийский автономные округа, Дальневосточный федеральный округ; Белгородская, Иркутская, Кировская, Липецкая, Московская, Омская, Псковская, Ростовская, Самарская, Смоленская, Тюменская, Челябинская области; Красноярский, Ставропольский, Хабаровский края.

Респонденты были распределены на четыре группы: студентам первой (16 человек) и второй (14 человек) групп было предложено написать небольшие сочинения на темы «Что такое для меня русская культура» и «Что такое для меня культура Российской Федерации» соответственно (методика мини-сочинений); студентам третьей (28 человек) и четвертой (25 человек) групп было предложено привести не менее 10 слов или словосочетаний, которые, по их мнению, лучше всего характеризуют русскую культуру и культуру России соответственно (методика списка репрезентаций). На написание текста в форме сочинения или списка репрезентаций было дано до 15 минут для каждой группы, так как в ответе ожидалось не столько первые реакции (методика ассоциаций), сколько реакции, подкрепленные размышлениями. Никаких иных ограничений не было. Полученные тексты сочинений и списки репрезентаций составили общий корпус исследования, в котором были выделены четыре подкорпуса, приведенные в табл. 1. Совокупный объем подкорпусов по сочинениям составил 16 000 знаков, или 2334 слова. Совокупный объем подкорпусов по списку репрезентаций составил 6700 знаков, или 874 слова.

Таблица 1

Список подкорпусов

Подкорпус	Описание
ПК_1_Реп_ПК	Подкорпус 1 на материале списка репрезентаций по русской культуре
ПК_2_Реп_КРФ	Подкорпус 2 на материале списка репрезентаций по культуре РФ
ПК_3_Соч_ПК	Подкорпус 3 на материале сочинений по русской культуре
ПК_4_Соч_КРФ	Подкорпус 4 на материале сочинений по культуре РФ

Совмещение разных методик обусловлено тем, что методика списка репрезентаций позволяет получить максимальное число именных и адъективных синтагм, необходимых для построения когнитивной матрицы или же фрейма «Русская культура»/«Культура России», но данная методика едва ли позволяет провести анализ эмоционально-аффективной вовлеченности респондента в предмет исследования и абсолютно не позволяет определить динамический аспект поля «культуры», например выявить связь современности с прошлым, направленности культуры в прошлое или будущее, вектора ее развития (в представлениях респондентов). Подобный анализ можно провести на материале сочинений, исследуя типы прилагательных и глаголов.

Качественный и количественный анализ полученных данных проводился в несколько этапов. Количественный анализ проводился с помощью двух инструментов автоматического анализа текста: 1) программы *Voyant tools*², позволяющей работать с частотностью, корреляциями, сочетаемостью, а также визуализировать данные; 2) платформы Казанского федерального университета *RuLingva*³ для подсчета количества существительных, прилагательных и глаголов. Лемматизация и необходимая разметка делались вручную.

² *Voyant Tools*. URL : <https://voyant-tools.org>

³ *RuLingva*. НИЛ ИТУТ КФУ. URL : <https://rulingva.kpfu.ru>

Данные количественного анализа материала позволили перейти к качественному анализу. На основании тематического анализа существительных был построен фрейм «Русская культура» и «Культура России»⁴. Анализ прилагательных позволил выявить параметры объективной/субъективной оценки РК и КРФ. Анализ глаголов проводился по семантическим и формальным параметрам (активность/пассивность и степени абстрактности предикации). Также использовался нарративный анализ, в частности его категориально-формальная модели.

Результаты

Результаты анализа всех четырех подкорпусов позволили построить когнитивную матрицу полей «Русская культура» и «Культура Российской Федерации», сравнить их структуры и составляющие и сделать выводы относительно поставленных исследовательских вопросов.

В обоих случаях поле культуры включает обыденные и высокие сферы, но в случае РК обыденное представлено более детально. В целом все слоты когнитивной матрицы РК заполнены полнее, чем слоты КРФ, что говорит о большей апроприации респондентами, их включенности в поле русской культуры.

Деятельностный и активный характер в большей степени характерен для КРФ: она динамична, имеет историческое измерение и глубину, направлена как в прошлое, так в будущее. Респонденты подчеркивают важность исторических традиций и преемственности культурных практик. Русская культура воспринимается как более статичная, что подтверждает использование для ее характеристики преимущественно описательных конструкций и номинативных предложений.

Вместе с тем, как показывает анализ прилагательных, русская культура – это безусловно родная, «своя» культура. Только применительно к полю РК используются прилагательные эмотивной оценки. Если РК существует позитивно и характеризуются без относительно к чему-либо, то поле «Культура РФ» выстраивается в сравнении и через призму других культур. В целом оценка полей РК и КРФ положительная.

В объем понятия «культура» в обыденном сознании русской лингвокультуры, безусловно, входят высокие формы искусства, народное творчество и традиции, обыденные практики и артефакты. За пределами форм культуры остаются такие значимые сферы, как образование и индустрия, а на периферии оказываются наука и спорт. Высшей ценностью и ядром культуры признается человек как субъект и создатель культуры, а главным инструментом – язык и формы его реализации.

⁴ Фрагмент фрейма на материале корпуса репрезентаций и без учета материалов корпусов сочинений был опубликован в статье (Москвичева и др., 2022).

Обсуждение

Лексические облака полей «Русская культура» и «Культура РФ»

Результат анализа частотности имен существительных корпусов мини-сочинений о русской культуре и культуре РФ показан в формате семантических облаков на рис. 1 и 2 соответственно.

Рис. 1. Облако имен существительных (по частотности в ПК_3_Соч_РК) в поле «Русская культура»

Рис. 2. Облако имен существительных (по частотности в ПК_4_Соч_КРФ) в поле «Культура РФ»

Сравнительный анализ данных двух корпусов показывает принципиальную тематическую и семантическую близость полей РК и КРФ. В обоих полях основной категорией оказывается человек/люди, однако в поле культуры РФ ее значимость выше. Ожидаемо высокий статус получает все, что связано с культурой как искусством (литература, живопись, музыка). В области искусства центром категории является «русская литература». Одинаково важную роль в обоих полях играют традиции. Однако есть и существенные различия между полем КРФ и РК. В поле РК хорошо представлены и значимы лексемы, связанные с метафизическими категориями типа *дух*, *душа* и близкие к ним единицы: *менталитет*, *характер*, *поведение*, в поле КРФ их частотность значительно ниже.

Поле КРФ динамично, у него есть *прошлое*, *история* и оно *формируется*. Понятия *формирование* и *развитие* и связанные с ними понятия имеют такой же ранг в этом поле, как и концепт *литература*. Поле РК ахронично. В нем присутствует *время*, но это скорее внеисторическое время – вместилище вечных ценностей. Гипотезу о динамическом характере поля КРФ и ахроническом типе поля РК подтверждает и облако глагольных форм исследуемых подкорпусов (ПК_3_РК и ПК_4_КРФ), приведенных на рис. 3 и 4.

Наиболее частотные глаголы в поле РК – это глаголы описательного типа, фактически работающие как глаголы-связки: *ассоциироваться*, *отражаться*, *стать* и *мочь* (в конструкциях *может быть* и *реже – я могу*), что не удивительно, так как сам тип текстов является описательным. В подкорпусе ПК_4_Соч_КРФ наиболее частотным является глагол *сделать*. В сочинениях большинства респондентов культура РФ представлена не как продукт, который потребляют, а как результат деятельности, работы и созидания: культура РФ – это все, что *сделано руками человека, руками людей, русскими*

людьми, в Древней Руси, в России и в СССР, для своих потомков. В поле культуры РФ четко прослеживается история и преемственность поколений: «культура – это все сформировавшееся на протяжении долгого времени», «каждый участвует в ее формировании», «культура это совокупность настоящего и прошлого», «переосмысление опыта предшественников» ради «будущих поколений».

Рис. 3. Облако глагольных форм (по частотности в ПК_3_Соч_РК) в поле «Русская культура»

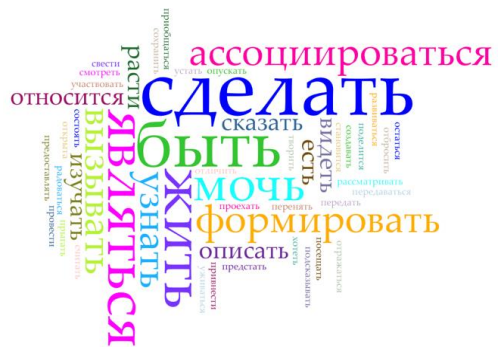

Рис. 4. Облако глагольных форм (по частотности в ПК_4_Соч_КРФ) в поле «Культура РФ»

Выводы о представлении культуры РФ как историчной и динамической, а русской культуры – как в большей степени ценностной и ахронической подтверждаются результатами анализа глагольных индексов (по подкорпусам мини-сочинений) на платформе RuLingva, которые представлены в табл. 2.

Таблица 2

Глагольные параметры подкорпусов ПК_3_Соч_РК и ПК_4_Соч_КРФ

Значение параметра	ПК_3_Соч_РК	ПК_4_Соч_КРФ
Глаголы, всего:	107	143
– настоящее время	51	68
– прошедшее время	26	49
– будущее время	2	3
Среднее количество глаголов на предложение	1,16	1,83
Соотношение глаголов к существительным	0,27	0,33

При сопоставимых объемах двух корпусов доля глаголов выше в текстах о культуре Российской Федерации, что позволяет говорить об их глагольном, а значит, более динамическом характере. Тексты о русской культуре номинативны и более статичны. Показатель соотношения глаголов и существительных в текстах о РК равен 0,27, а в текстах о КРФ – 0,33. Количество глаголов в прошедшем времени в текстах о КРФ превышает аналогичный показатель в текстах о РК в 1,9 раза. Это свидетельствует о том, что респонденты видят КРФ как погруженную во время, историческую, но одновременно и современную культуру (показатель глаголов в настоящем времени остается высоким). Напомним, что задания для двух групп респондентов формулировались одинаково: «Что такое для меня русская культура» и «Что такое для меня культура Российской Федерации» соответственно. О боль-

шей дескриптивности представлений о русской культуре свидетельствует и то, что 73 % предложений в текстах корпуса РК являются безглагольными и номинативными (Поля. Дикие кусты. Леса. Сказки. Пушкин. Это басни Крылова. Это сильный дух). Доля таких предложений в ПК_4_Соч_КРФ составляет 48 %.

Анализ поля прилагательных позволяет выявить субъективные оценки поля культуры, то есть аксиологическое и эмотивное поля культуры в представлениях респондентов. На рис. 5 и 6 представлены облака имен прилагательных.

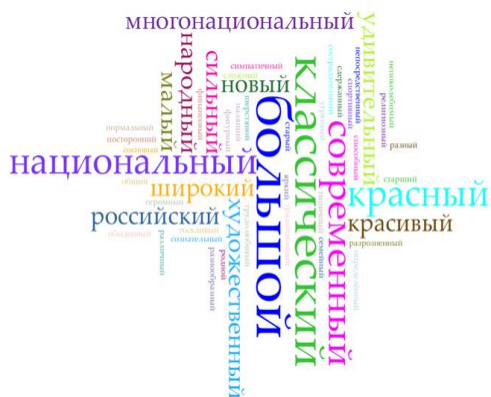

Рис. 5. Облако прилагательных (по частотности в ПК_3_Соч_РК) в поле «Русская культура»

Рис. 6. Облако прилагательных (по частотности в ПК_4_Соч_КРФ) в поле «Культура РФ»

И РК, и КРФ в первую очередь *большие*. КРФ *многогранная, великая, богатая и огромная*. КР в большей степени *сильная и широкая*. В культуре РФ в первую очередь подчеркивается ее разнообразие, а в РК – внутренняя сила и мощь. Обе культуры *современные*, но русская культура еще и *классическая*. Интересно, что прилагательное *классический* ни разу не было употреблено в мини-сочинениях по отношению к культуре РФ. С русской культурой связаны идеи *нации*. Эта культура *национальна и многонациональна*: «Русская культура для меня многогранна. Возможно, что это связано с особенностями менталитета, а также с тем, что наша страна многонациональна. Поэтому различные культура смешаны как смузи в блендере». КРФ воспринимается как разнообразная, но единая – *многогранная*. Только в поле с русской культурой встречаются прилагательные с эмотивным компонентом: *грустный, искренний, любимый, непоколебимый, сдержанный, сострадательный, угрюмый* и др. В поле КРФ таких прилагательных нет. Не отмечено в поле КРФ и прилагательное *родной*. По-видимому, это говорит о большей апроприации русской культуры, эмоциональном ее восприятии, это «своя» культура. Не случайно прилагательное «другой» частотно в поле КРФ, которая оценивается через призму «чужого» и в сравнении с ним. Индекс соотношения прилагательных к существительным (рассчитан на платформе RuLingva) для русской культуры составляет 0,42, а для культуры РФ – 0,34, что также свидетельствует в пользу большей индивидуальности восприятия русской культуры.

Когнитивная матрица полей «Русская культура» и «Культура РФ»

С учетом полученных на основе качественно-количественного анализа лексики мини-сочинений данных (при определении русской культуры наиболее частотными оказались леммы *человек* – 9, *традици(и)* – 9, *Росси(я)* – 10,8, *литератур(а)* – 10,8, *жизнь* – 10,8; для культуры России – *человек* – 9, *сделан(о)* – 9,3, *русск(ий)* – 13,3, *Росси(я)* – 9, *люди* – 14,6) необходимо было проверить гипотезу и на языковом материале, набранном с помощью методики репрезентаций. Анализ этих данных показал, что при определении русской культуры с помощью метода репрезентации наиболее частотными оказываются леммы *литератур(а)* – 22,2⁵, *народн(ые)* – 20,4, *песни* – 15,3, *Пушкин* – 13,6, *природ(а)* – 11,9; для культуры России – *балет* – 29, *Пушкин* – 23,2, *театр* – 23,3, *музык(а)/искусств(о)/пол(е)/национальн(ые)* – 17,4. Определяя сущность культуры, респонденты конкретизируют номинации, двигаясь от обобщенных понятий к очень конкретным объектам, контекстуально и ситуативно закрепившихся в их языковом сознании в отношении к русской культуре или культуре России.

Наблюдая некоторые параллели, мы объединили и ранжировали все номинации, полученные в подкорпусах, основываясь на тождестве стимула – русская культура или культура Российской Федерации, и получили когнитивную матрицу, построенную по принципу слотов фрейма (табл. 3). Собранный материал позволил выделить слоты: *пространство/время* (родина, история), *природа* (ландшафт, климат, флора и фауна), *среда жизнедеятельности* (достопримечательности, город, быт – дом, одежда, еда), *люди* (социальные группы, деятели, персоналии), *занятия* (традиции, празднование и праздники, труд) и отдельно *искусство* (литература, музыка, танец, театр, живопись, прикладное искусство), *религия, язык, менталитет*. Основные блоки оказались аналогичными во всех корпусах, хотя и с несколько варьирующимся наполнением.

В когнитивном поле русской культуры в отличие от культуры России представлен *спорт* (*фигуристы, хоккей*), но отсутствуют блоки *музеи, кино, современное уличное искусство, война*. В обоих полях невыразительно представлена наука (*ученые, Ломоносов, атомный реактор*), власть (*президент, Ленин*) (в сочинениях о русской культуре и культуре России упоминание представителей власти вообще отсутствует), совсем не представлен слот освоения космоса. Ожидаемо в поле культуры Российской Федерации появляются признаки государственности – *Родина, гимн, флаг* (упоминание *триколора* и *законов* мы видим и в поле культуры России по материалам сочинений), упоминаются конкретные города и достопримечательности (*Москва, Питер, Красная Площадь, Кремль, Эрмитаж*), тогда как русская культура ассоциируется с родиной (и страной), местом рождения, домашним очагом. Гораздо богаче и разнообразнее представлены люди разных социальных групп и их описания (*Семья [дружная, большая], Люди [русские, приветливые, добрые, чуткие, которые всего-то готовы прийти на помощь], Народ [простой], Девушки [красивые, ухоженные (даже когда выходят за батоном)], Мужчины, Женщины, Бандиты, Богатыри, Крестьяне, Кубанские казаки, Славяне*).

⁵ Относительная частотность слова (на миллион слов корпуса) для каждого текста, полученная с помощью Voyant tools.

Когнитивная матрица полей «Русская культура» и «Культура России»

РУССКАЯ КУЛЬТУРА		КУЛЬТУРА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	
ЯЗЫК			
Пословицы и поговорки, художественные произведения поэтов и писателей		Современный литературный русский язык, искусство слова, пословицы, культура речи	
ЛЮДИ			
Семья [дружная, большая], люди [русские, приветливые, добрые, чуткие, которые всего-то готовы прийти на помощь], народ [простой], девушки [красивые, ухоженные (даже когда выходят за батомом)], мужчины, женщины, бандиты, богатыри, крестьяне, Кубанские казаки, славяне, морщины мимические, красные щеки, люди, личность (поведение людей), быстрая ходьба, угрюмые лица		Семья, люди, народы, общество, человек (каждый отдельный и его видение), мужчины богатые на гелентвагенах, бомжи бедные пьющие, представители культурной стези, церковнослужители, писари	
Писатели: Достоевский, Крылов. Поэты (русские): Пушкин, Лермонтов, Борис Рыжий, *Ломоносов, Маяковский, Есенин		Писатели, авторы (многие русские; отечественные), прозаики Достоевский, Шолохов, Толстой, Астафьев, Бунин, Чехов. Поэты (русские) Высоцкий, Пушкин	
Художники: Айвазовский, Васнецов, Врубель, Крамской, Рублев, Шишкин, Репин, Шишкин и Савицкий		Айвазовский, Суриков	
Глинка, Чайковский		Композиторы, музыканты, певцы: Глинка, Прокофьев, Рахманинов, Чайковский, Андрей Пирокinesis	
Ленин		Президент, Ленин	
Ломоносов		Ученые, психологи, Леонтьев	
российские фигуристы		Безруков Сергей, Яга	
ПРОСТРАНСТВО И ВРЕМЯ			
Родина, место, где я родилась, страна [великая], домашний очаг медиа-пространство		Родина, русификация; победа, герб, гимн, флаг триколор, приоритеты и права чело- века, законы	
Местность [широкая]. Просторы [русские]		Простор. Москва, Питер, Красная Площадь, Кремль, Европа	
История [большая], Российская Империя, старина, девяностые [лихие], история (наша; длинная и насыщенная, Российского государства), память		История, прошлое, *Война. Совокупность настоящего и прошлого, с времен государства Русь, опыт предшественников, Царская Россия, СССР, будущее поколение, долгое время	
ПРИРОДА			
Пейзажи, лес [березовый, безмерный], тайга, река (речка), поле [пшеничное, ржаное]		Поле, река, природа (живописная)	
Солнце, рассвет, зима [суровая], снег, погода [хмурая, переменчивая], пение жаворонка		<i>Закаты (алые), зимы (холодные темные)</i>	
Рожь [поле ржаное] береза, пшеница [поле пшеничное], тополи [срубленные], цветы [полевые], леса, березовая роща, кусты ягод (дикие)		Ромашка, дуб	
Медведь (на удивление), жаворонок, лисички и кабанчики,		Кони, живность, медведи	
СРЕДА ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ			
Достопримечательности, памятники архитектуры, дороги, кладбище пестрое на обочине дороги, церковь [полуразрушенная, на холме], храмы [красивые], купола, заброшки, электрички		Церкви, памятники архитектуры. Золотое кольцо	
Города [красивые] детские площадки, карта «Тройка», лабиринты панельных домов, многоэтажки, университеты [лучшие], хрущевки, метро, дома Подмосковья (деревянные), деревня (русская), села, запах деревни (вкусный)		Высотки, деревня, дорога пустынная, дома старые панельные, хрущевки, лавочка на детской площадке (которая сделана руками дяди Вани), рынок, петухи по утрам	

РУССКАЯ КУЛЬТУРА		КУЛЬТУРА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	
Дом, красный угол, очаг домашний, баня, ковер [на стене], потолки [натяжные], игрушки [деревянные], самовар, скатерть [кружевная], балалайка, чайник, быт, избы		Все, что сделано руками людей в России. Самовар, изба, ковер на стене, телевизор (киноскопный)	
Блины [блинчики], блюда, водка, икра, куличи пасхальные, оливье, салат с майонезом, самогон, чай, яйца [крашеные], пельмени, холодец, щи		Блины, *кухня, блюда [национальные], борщ, водка	
Одежда (национальная зимняя). Ботинок [в грязи], валенки, кокошник, костюм [народный], платок [оренбургский], рубахи, сарафан, наряды [яркие], вышивка, платки (шерстяные красные)		Костюмы (национальные) одежда (проста): Платок, сарафан, наряды женские славянские, Кокошники, платки (пуховые на голове в морозы), шляпа, костюм Adidas	
ЗАНЯТИЯ			
Обычаи (семейные). Традиции		Традиции, обычаи	
		Война	
Праздники [частые]: Иван Купала, Масленица (любимая), Пасха, Выходные, Гуляния, Славянское ведьмовство		Праздники Масленица, Рождество	
Труд		Труд	
Творчество		Творчество	
Хоккей, российские фигуристы, спорт, спортивные достижения, фигурное катание		Атомный реактор	
Мода			
ИСКУССТВО			
Литература [классическая], Проза, народные сказки, фольклор, Проза, художественные произведения (русских поэтов и писателей), сказки, памятники письменности, Писатели [Достоевский], Поэты [Борис Рыжий, Лермонтов, *Ломоносов, Маяковский, Пушкин], басни Крылова, сказка Царевна-лягушка		Искусство. Литература [классическая], Поэзия, Фольклор Книги, «Война м мир» Л. Толстого, Достоевский, Шолохов. Произведения писателей, миф, летописи, сказки (русские), фольклор народа	
Музыка. Песни (народные), частушки, инструменты [струнные/народные], Глинка, Чайковский, Лебединое озеро		Музыка, Опера, Хор. Балалайка, Русские композиторы (Чайковский, Глинка, Прокофьев)	
		Музеи (множество), Эрмитаж, Музей танков	
		Современное уличное искусство	
Танец, балет, пляски, «Барыня», хороводы		Балет, русские народные танцы	
Театр		Театр, Большой театр, кино [советское], Сергей Безруков, мультфильмы [советские], кинематограф, Ирония судьбы, или С легким паром	
Живопись, художники (Айвазовский, Васнецов, Врубель, Крамской, Рублев, Шишкин)		Картины, плакаты. Айвазовский	
Гжель, матрешка		Гжель, матрешка, сувениры в виде чебурашки	
		Шедевры; все, что сделано руками людей в России, видеозаписи бракосочетаний, фотографии младенцев	
РЕЛИГИЯ			
Религия, вера, Христианство, православие, православные храмы, храм Христа Спасителя, праздники (религиозные): масленица, пасха, церкви		Религия, православие, молитвы, церкви, Масленица, Рождество, пасха	
МЕНТАЛИТЕТ			
Гостеприимство, духовность, закаленный дух, злость, искренность, красноречие, любовь, неидеальность, непобедимая воля, непредсказуемый характер, одиночество, отвага, открытость в общении, стойкость, честь, щедрость. Гостеприимность, гордость (наша), меланхолия, сила духа, терпение (адское), менталитет, дух (национальный), душа		Величие, гордость, гостеприимство, душевность, мудрость, патриотизм, смирение, толерантность. Вежливость, воспитание, покорность, честность. Мировоззрение, взгляды, нравы, дух русский	

Представленность блоков когнитивного поля культура в обоих случаях варьируется от очень конкретных объектов и персоналий («*Война и мир*» Л.Н. Толстого, Сергей Безруков) до абстрактных понятий (*искусство, труд, христианство* и др.), в когнитивном поле КРФ все-таки чаще встречаются родовые понятия, чем видовые.

«Народность» культуры хотя и декларируется (ассоциативная номинация *народные* оказывается второй по частотности в двух когнитивных полях – пропорция частотности 17 % после *литературы* 18 %), указывается в большей степени в поле «Русская культура», но уступает в представленности ассоциативным номинациям нефольклорного типа, сравним: народные сказки – 3, а классическая литература – 12; матрешка – 5, а художники (например, Айвазовский) – 4; фольклор – 3, а авторы (например, Пушкин) – 8 и др.

Отдельного внимания заслуживает выражение представлений респондентов о нематериальной составляющей поля «Культура», а именно о качествах и свойствах, ассоциируемых с русской культурой и культурой России. В обеих группах преобладают номинации с мелиоративной коннотацией, выраженные в 33 именах существительных (с 1 повторением в разных группах) и 4 именных словосочетаниях. Из всех номинаций к негативно окрашенным можно отнести (и не всегда однозначно) только 4 – *злость, одиночество, неидеальность, непредсказуемый характер*. Такое преобладание говорит о крайне положительном отношении молодых людей к русской культуре и культуре России. Аналогичную оценку мы видим и в мини-сочинениях: эмоциональность и мелиоративная оценочность проявляются в использовании наречий (*удивительно, невероятно, безумно*), в преобладании имен прилагательных (*важный, знаменитый, красивейший, симпатичный, красивый, любимый, насыщенный, удивительный; великий, живописный, притягательный, неоценимый, неподдельный* и др.)

Если сравнить содержание когнитивных полей, заполненных на материале репрезентаций (подкорпусы 1 и 2) и мини-сочинений (подкорпусы 3 и 4), то в поле «Русская культура» обнаруживается меньшая представленность персоналий писателей (но с сохранением блока литературы) и ученых на фоне полей других корпусов; появляются новые измерения – *медиапространство, мода, образование*. Как и в поле русской культуры на основе репрезентаций отсутствуют *музеи и кино*, что указывает на их отнесение к формам высокой культуры. В когнитивном поле культуры России появляются *певцы, церковнослужители, психологи и писари*; подчеркивается рукотворность культуры (*все, что сделано руками людей в России: от шедевров до фотографий младенцев*).

В концептуальном поле «Русская культура» на основе репрезентаций присутствует большое количество оценочных и уточняющих прилагательных, а также локализаторов (*кружевная скатерть, большая дружная семья, ковер на стене*), что указывает на более высокую степень апроприации, переживании реальности для информантов, получивших стимул «Русская культура». Анализ сочинений подтверждает эту гипотезу: в мини-сочинениях о русской культуре ярко выражено чувственное восприятие, помимо визуального ряда (*красный (угол, платок), яркое*) появляется осязание (*вкусный (запах хлеба)*), эмоциональность (*грустный, тоскливое*).

Нарративный анализ мини-сочинений по категориально-формальной модели позволяет обнаружить некоторые сходства и различия в развертывании текста на стимулы «Русская культура», «Культура Российской Федерации». В сочинениях обеих групп подчеркивается авторская позиция (*как мне кажется, для меня это, я подразумеваю, все, с чем у меня ассоциируется, для меня культура в моей стране это в первую очередь*) и вовлеченность респондентов в целом, что подтверждается использованием личных и притяжательных местоимений 1-го лица я/мы – 23–26/5–2 и мой/наш – 3–7/8–8 соответственно.

В сочинениях подчеркивается комплексность рассматриваемого концепта (*Множество разных сфер формируют ее; культура необъятная, сочетающая в себе сразу множество культур*), что выражается в атрибутивных конструкциях с именами прилагательными (*многогранна, многонациональный, сложна, (безумно) разнообразна* и др.), в том числе с противительными отношениями (*русская культура – это что-то красивое, яркое, но в то же время грустное и тоскливое; это серость обыденных дней, но искренняя радость и счастье в праздники, особенно в религиозные*), при этом обнаруживается и сложность его определения, ограничивающая, передаваемая через неопределенные и указательные местоимения (*это что-то красивое, это то, что отпечатывается, то, что способно затронуть* (РК); *это что-то великое, невозможно свести к чему-то конкретному, единичному, стандартному* (КР)).

В мини-сочинениях русская культура предстает динамичной и обращенной как в прошлое, так и в настоящее и будущее (РК: *...не только знаменитая русская классическая литература... литература нового времени, преобразившаяся и получившая новые темы; дальнейшие рассуждения привели к современному творчеству*; КР: *это совокупность настоящего и прошлого; несут огромную ценность для нынешнего и будущего поколений*), что отражается и в атрибутивных отношениях (*вечный, новый, первый, современный, старая, старший; долгий, исторический, нынешний и прошлый, ранний, современный*).

Заключение

Исследование показало, что когнитивные поля «Русская культура» и «Культура Российской Федерации» оказываются достаточно близкими. Ни русская культура, ни тем более культура РФ не рассматриваются как традиционные культуры фольклорного типа. Это современные культуры, сочетающие как традиционные формы и стереотипы поведения, так и современные практики. Поле русской культуры представляется как более апробированное, эмотивно и аффективно окрашенное, но одновременно более ахроничное и дескриптивное. Поле культуры РФ обладает исторической глубиной и динамичностью. В дальнейшем исследование может быть продолжено как в векторе анализа респондентов иных возрастных и социальных когорт, так и по пути углубления анализа в направлении построения структурно-сематической карты поля «Культура» с использованием математических методов анализа для расчета коэффициента значимости составляющих когнитивной матрицы РК и КРФ.

Список литературы

- Болдырев Н.Н.* Когнитивная семантика. Введение в когнитивную лингвистику. Тамбов : Державинский, 2021. 236 с.
- Бромлей Ю.В.* К вопросу о взаимодействии городской («общемировой») культуры и культурных традиций народов мира // *Мировая культура : традиции и современность* / сост. Т.Б. Князевская. М. : Наука, 1991. С. 15–21.
- Бубнова И.А.* Ценности и образ будущего поколения Z : специфика системы // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия : Теория языка. Семиотика. Семантика*. 2021. Т. 12. № 2. С. 269–278. <https://doi.org/10.22363/2313-2299-2021-12-2-269-278>
- Гумбольдт В.* Избранные труды по языкознанию. М. : Прогресс, 1984. 397 с.
- Демьянков В.З.* Фреймовая семантика // *Краткий словарь когнитивных терминов* / ред. Е.С. Кубрякова. М. : Филологический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова, 1996. С. 189–191.
- Караулов Ю.Н.* Русский язык и языковая личность. М. : Изд-во ЛКИ, 2010. 264 с.
- Красных В.В.* Словарь и грамматика лингвокультуры. Основы психолингвокультурологии. М. : Гнозис, 2016. 496 с.
- Лакофф Дж.* Женщины, огонь и опасные вещи : что категории языка говорят нам о мышлении. М. : Языки славянской культуры, 2004. 792 с.
- Ламажаа Ч.К.* Архаизация, традиционализм и неотрадиционализм // *Знание. Понимание. Умение*. 2010. № 26. С. 88–93.
- Москвичева С.А., Александрова О.И., Борисова А.С.* Фреймовое представление концептуальных полей «Русская культура» и «Культура Российской Федерации» // *Когнитивные исследования языка*. 2022. Выпуск № 3 (50). С. 527–531.
- Потебня А.А.* Эстетика и поэтика. М. : Искусство, 1976. 614 с.
- Рахилина Е.В.* Основные идеи когнитивной лингвистики // *Современная американская лингвистика. Фундаментальные направления*. М. : URSS, 2016. С. 370–390.
- Ренан Э.* Что такое нация. Лекция, читанная в Сорбонне. СПб. : Вл. Берман и С. Войтинский, 1886. 43 с.
- Санчес Пуиг М.* РОДИНА-PATRIA в системе ассоциативных сетей русского и испанского языков // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика*. 2021. Т. 12. № 2. С. 302–315. <https://doi.org/10.22363/2313-2299-2021-12-2-302-315>
- Скребцова Т.Г.* Когнитивная лингвистика. Классические теории, новые подходы. М. : ЯСК, 2018. 392 с.
- Уфимцева Н.В., Балясникова О.В.* Национальное самосознание и ассоциативно-вербальная сеть : об одной гипотезе Ю.Н. Караулова // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия : Теория языка. Семиотика. Семантика*. 2021. Т. 12. № 2. С. 238–254. <https://doi.org/10.22363/2313-2299-2021-12-2-238-254>
- Ченки А.* Семантика в когнитивной лингвистике // *Современная американская лингвистика. Фундаментальные направления*. М. : URSS, 2016. С. 340–370.
- Чудинов А.П.* Россия в метафорическом зеркале : когнитивное исследование политической метафоры (1991–2000). Екатеринбург : Уральский государственный педагогический университет, 2001. 238 с.
- Baggioni D.* *Langues et nations en Europe*. Paris : Édition Payot & Rivages, 1997.
- Cienki A.* Frames, idealized cognitive models and domains // *The Oxford Handbook of Cognitive linguistics* / ed. by D. Geeraerts, H. Cuyckens. New York : Oxford University Press, 2007.
- Fauconnier G.* *Mental spaces : aspects of meaning construction in natural languages*. Cambridge, MA : M.I.T. Press, 1994.
- Fillmore Ch.* The mechanisms of ‘construction grammar’ // *Proceedings of the 14th Annual Meeting of the Berkeley Linguistics Society*. Berkeley : University of California, 1988. Pp. 35–55.
- Rivarol A.* *Discours sur l’universalité de la langue française*. Paris : Manucius, 2013.

Сведения об авторах:

Москвичева Светлана Александровна, кандидат филологических наук, директор института современных языков, межкультурной коммуникации и миграции, доцент кафедры общего и русского языкознания, филологический факультет, Российский университет дружбы народов, Российская Федерация, 117198, Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6. *Сфера научных интересов*: социолингвистика, дискурс-анализ. ORCID: 0000-0002-8047-7030. E-mail: moskvitcheva-sa@rudn.ru

Александрова Оксана Ивановна, кандидат филологических наук, доцент кафедры общего и русского языкознания, филологический факультет, Российский университет дружбы народов, Российская Федерация, 117198, Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6. *Сфера научных интересов*: семантика и семиотика, дискурс-анализ, социолингвистика. ORCID: 0000-0002-7246-4109. E-mail: alexandrova-oi@rudn.ru

Бруффартс Наталья Сергеевна, доктор филологических наук, доцент, доцент кафедры русского языка, переводческий факультет имени Мари Хапс, Университет Сен-Луи – Брюссель, Королевство Бельгия, 1050, Брюссель, Иксель, ул. Арлон, д. 5. *Сфера научных интересов*: риторика, перевод, анализ дискурса. ORCID: 0000-0003-1621-9413. E-mail: natalia.bruffaerts@usaintlouis.be

DOI: 10.22363/2618-8163-2023-21-4-440-456

EDN: GLNRBT

Research article

Conceptualization of ideas about Russian culture and the culture of Russia in the Russian language

Svetlana A. Moskvitcheva¹, Oksana I. Aleksandrova¹✉, Natalia S. Bruffaerts²

¹RUDN University, Moscow, Russian Federation

²Saint-Louis University – Brussels, Brussels, Kingdom of Belgium

✉ alexandrova-oi@rudn.ru

Abstract. The authors discuss the issues of conceptualization of ideas about Russian culture and the culture of Russia (RF) in the Russian language. The chosen issue is relevant not only in the light of linguistic-culturological and cognitive research, but also in connection with its social significance in modern geopolitical situation. The working hypothesis was the assumption that Russian culture and the culture of the Russian Federation are perceived differently by Russian speakers: Russian culture remains in the field of traditional and folklorized ideas, while Russian culture is perceived as modern and industrial. The aim of the research is to make up a cognitive matrix of the fields “Russian culture” and “Culture of the Russian Federation” and identify the conceptual components of verbalized ideas about culture among its bearers. The study is based on empirical data collected with representational and mini-essay techniques. The received corpus materials were quantitatively and qualitatively analyzed with structural-grammatical and lexical-semantic analysis, categorial-formal model of narrative analysis, clustering and visualization of verbalized cognitive fields. It was found that there are no fundamental differences in the ideas of Russian speakers about Russian culture and the culture of Russia, however, ideas about Russian culture have greater sensibility, involvement, which is reflected both at lexical-semantic and syntactic levels, while culture of Russia is perceived as more dynamic one and built through the prism of other cultures. The created

cognitive matrix and the developed methodological approach in studies with new target groups will provide new data not only for cognitive theory and cultural linguistics, but also for planning the state cultural policy.

Keywords: Russian language, Russian linguistic culture, culture of the Russian Federation, cognitive field of culture, cognitive matrix, frame, conceptualization

Article history: received 05.02.2023; accepted 17.05.2023.

Acknowledgments: This publication has been supported by the RUDN University Scientific Projects Grant System, project no. 050738-0-000.

For citation: Moskvitcheva, S.A., Aleksandrova, O.I., & Bruffaerts, N.S. (2023). Conceptualization of ideas about Russian culture and the culture of Russia in the Russian language. *Russian Language Studies*, 21(4), 440–456. <http://doi.org/10.22363/2618-8163-2023-21-4-440-456>